

Ринчинова Ц.

Россия, г. Улан-Удэ, ФГОУ ВПО ВСГАКИ

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В БУРЯТСКИХ СЕМЬЯХ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В современных условиях, когда возрождается этническая культура, восстанавливаются родословные, историко-генеалогические традиции и обычаи народа, все большее значение приобретает знание языковых особенностей. При этом в лингвистических исследованиях, как отмечают ученые, особое место занимает именно изучение ономастического материала. Имена людей, названия географических объектов имеют большое значение в жизни любого этноса.

«Исследование имен собственных на материале ряда языков доказало, что онимическая лексика способна дать ценные сведения не только лингвистического, но и исторического, этнографического, общекультурного планов. В этом смысле бурятская ономастическая лексика не составляет исключения. Теоретические изыскания в области бурятской ономастики свидетельствуют о своеобразии и уникальности бурятского ономастикона» [11].

Следует отметить, что собственные имена бурятского народа также являются ценным источником информации о религиозных взглядах этноса, об отношениях социального характера, о контактах с другими народностями. Кроме того, ономастические сведения полезны и при восстановлении этнической картины края, выявлении сведений о миграционных процессах и степени подверженности влиянию экстралингвистических факторов.

Необходимо сказать, что бурятская ономастическая система является отражением национальной культуры, показателем форм мировосприятия этноса и эстетических идеалов различных эпох и территорий. Справедливо в этом смысле высказывание исследователей Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о том, что «национально-культурный компонент свойственен именам

собственным, пожалуй, даже в большей степени, чем апелляциям» [2]. Действительно, специфика национальной культуры отражается во всех аспектах языковой номинации, в особенности в онимической лексике. Таким образом, изложенное позволяет, на наш взгляд, признать актуальность избранной темы исследования.

Теоретической основой настоящего исследования послужили труды отечественных ономастов: А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного» (1973), А.Г. Митрошкиной «Личные имена бурят» (2007), Л.В. Шулуновой «Ономастика Прибайкалья» (1995), С.В. Шойбоновой, Л.В. Шулуновой «Ономастикон художественного произведения» (2004) и др.

Цель нашего исследования – анализ личных имен детей, родившихся в бурятских семьях. Для достижения намеченной цели в работе решаются следующие задачи: проследить традиции в имянаречении детей-бурят; выявить динамику личных имен; определить частотность употребления личных имен; выявить особенности именика на современном этапе.

Объектом исследования явились личные имена детей-бурят Кижингинского района Республики Бурятия. Предмет исследования – изменения количественного и качественного состава именика.

Материалом исследования явились архивные документы (записи о рождении) ЗАГСа Кижингинского района Республики Бурятия за 1986-1988, 1996-1998, 2006-2008 (1, 2, 3 кв.) гг. Общий объем материала: 2200 единиц.

Исследовательская цель и ряд обозначенных задач обусловили использование различных методов исследования, в т.ч. анализа и обобщения описательного, сравнительного, статистического. Кроме того, в работе нами использован метод сплошной выборки.

Как известно, имянаречение – это процесс присвоения имени, постоянно сопутствующий познанию человеком окружающего мира. Личные имена существовали всегда и у всех народов. Однако традиции, связанные с присвоением имен, в разные времена и у разных народов были весьма различными. К примеру, у некоторых народов детям при рождении давались одни имена, а при

достижении ими определенного возраста старые имена заменялись новыми. У иных народов имя не надо было давать или придумывать: оно было предопределено именем родителей. У некоторых народов имя давалось в соответствии с расположением небесных светил или в зависимости от дня, в который родился ребенок, и не менялось в течение всей жизни.

Несомненно, в любой период времени наречение детей – это важный акт в жизни людей. Можно утверждать, что выбор имени для новорожденных детей связан с различными взглядами: религиозными, философскими, социальными, мировоззренческими. Следует сказать, что основные мотивы присвоения имен различным объектам аналогичны у всех народов. Как утверждает А.В. Суперанская, «совокупность фактов, лежащих в основе мотивировок собственных имен, едина для всего человечества. Она составляет известную ономастическую универсалию» [7].

Исследователь В.В. Денисова выделяет следующие мотивы имянаречения:

- стремление уберечь своего ребенка от влияния злых сил и получить для него покровительство добрых божеств (так называемые «охранные» имена);
- стремление получить определенный статус в обществе;
- приверженность моде (Владлен, Искра, Манифеста); название своего ребенка в честь кого-нибудь: родственника (обычно, старшего), друга или известной личности;
- «красота имени» – благозвучность, сочетаемость с отчеством и фамилией, положительные смысловые ассоциации [3].

Известно, что система именования у бурят имеет многовековую историю. В ней отражаются различные обычаи именования. В древние времена широко практиковалось присвоение имени по характерному признаку человека. Большой интерес вызывает традиция имянаречения, которая существовала в старину: с целью сохранить новорожденного родители давали детям бранные,

уничижительные имена (так называемые «охранные имена» или имена-обереги). Очевидно, они думали, что таким образом можно уберечь детей от посягательства «злых духов». Согласимся с мнением исследователя А.Г. Митрошкиной о том, что «личные имена в мировоззрении религиозного человека выполняли те же функции, что и обряды, и шаманские гимны, связанные с рождением, пеленанием, воспитанием детей: охрану, защиту от могущественных и враждебных сил природы. Древний человек был уверен, что магические охранные обряды и охранительные, обманно-охранительные личные имена имеют силу и значение не меньшее, чем какие-либо практические действия» [4: 52]. В магическую силу слова верили и тогда, когда нужно было дать имя новорожденному. Отбор нарицательных слов в качестве личного имени новорожденного происходил с учетом их способностей «отпугивать», «обманывать» нечистую силу,- пишет А.Г. Митрошкина [4: 85]. В связи с этим большой пласт бурятских личных имен был связан с суевериями, к примеру, такие имена, как Нохой («собака»), Шоно («волк»), Азарга («жеребец»), Буха («бык»), Тэхэ («козел»). Чтобы остановить смертность (а в глазах родителей смертность – это злой дух) они наделяли ребенка подобными именами. Данный акт наречения означал, что в семье родился не человек, а просто существо. «От сглаза» и для обмана злых духов сложился ряд имен с отрицательной характеристикой: Муу – «плохой», Архинша – «пьяница». Особенно часто подобные имена давались в семьях, где умирали дети. Полагали, что такое имя поможет сохранить жизнь следующему ребенку. Если рождались девочки, а хотелось иметь мальчика, очередной девочке давали мужское имя в надежде, что таким образом в семье появится следующий мальчик. И наоборот.

Поскольку бурятский народ видел свое счастье в благополучии семьи, и, особенно в детях, многодетные семьи весьма почитались: чем больше детей, тем счастливее семья. «Түрэнэн үрэдэл хайхан юумэ түби дэлхэйдэ байхагүй» («Нет милее на свете, чем родимые дети»),- считали буряты. Отсутствие детей считалось несчастьем,

«божьем наказанием». Но вместе с тем встречались и трудности, когда, к примеру, затруднительное материальное положение вынуждало родителей думать о некоторых ограничениях в приросте семьи. В таких случаях родители давали детям имена со значением «достаточно, хватит», «самый младший», «последний». С этой целью очередному новорожденному давали имя Отхон – «младший», Адаг – «последний», полагая, что с помощью таких имен можно прекратить процесс деторождения.

Как отмечает А.В. Суперанская «в духовной культуре многих народов с давних времен первенствующую роль играла религия как способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, как мировоззрение и мироощущение, совокупность верований и нравственных представлений, а также соответствующее поведение и специфические действия, поступки и обряды. Имена людей теснейшим образом связаны с религией прежде всего потому, что каждой религии сопутствовал определенный моральный кодекс, дававший оценку окружающим вещам, и все, что получало положительную оценку, так или иначе включалось в состав имен личных» [8].

В этой связи следует отметить и другую традицию. У бурятского народа сохранилась традиция наречения детей, в которой активное участие принимал астролог (зурхайша лама). Астролог в священной книге находил младенцу соответствующее имя. Выбор имени зависел от даты, года рождения ребенка. Подобная традиция имянаречения, заметим, практикуется и в настоящее время.

Интересен старинный обычай, еще соблюдающийся в некоторых семьях, давать детям имена, созвучные по начальным или конечным слогам (обычай соименования), при котором имя старшего ребенка задавало модель для имен последующих детей (старший брат Түрүүшэ – младший Түрүүбэн). При отсутствии письменности и документальных записей система соименования подтверждала родственные отношения.

В советский период буряты давали своим детям имена известных политических деятелей и имена, символизирующие революционные

идеи: Энгельсина (Энгельс), Владлен (Владимир Ленин), Мэлс (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин), Ким (Коммунистический интернационал молодежи), Ревомир (Революционный мир). Подобные личные имена, выполняющие идеологическую функцию, свидетельствуют об исторических фактах определенного времени, о различных изменениях в жизни страны.

Традиционно важным считалось также наречение детей уважаемыми пожилыми людьми. Смысл указанного обряда – это вера в то, что дети будут в жизни так же уважаемы и почитаемы. Вспомним, роман Д. Эрдынеева «Большая родословная» («Ехэ уг»). Роман «Большая родословная» заканчивается важным актом в жизни людей – наречением детей. Данный обряд совершает глава семейства Арья Мониев. Он называет своих правнуков Эрдэмом и Бэликом. «Дорогой нагаса-аба нашего Балты! Не зря говорят, пробуй вареное, а слушай бывалого. Вы старше всех нас! Пожалуйста, дайте мальчикам имена! – обратилась к Арье Булгита Сыренова. – Пусть благословит их небо нагасы. Арья не ожидал, что ему выпадет такая честь. Он повернулся к Субад и Аян, словно ожидая, что скажут они. – Я согласна, чтобы вы дали имена сыновьям, дорогой дед,- улыбнулась ему Аян...» [14].

До недавнего времени буряты имели два имени: одно – данное буддийским астрологом, другое обиходное, восходящее к древним языческим верованиям и традициям. Те и другие имена резко различаются по содержанию. Буддийские имена образованы от слов, обозначающих высшие духовные ценности: Галсан – «счастье», Ешэ – «разум», Содном – «доброе деяние», Дулма – «спасительница-мать», Доржо – «алмаз». К санскритским по происхождению именам, проникшим к бурятам через посредство тибетского языка, относятся: Базар – «алмаз», Арья – «святой», Зана – «разум». Заметим, подобные имена сейчас уже не воспринимаются носителями бурятского языка как иноязычные. В настоящее время широко продолжают функционировать и исконно бурятские имена: Бата – «сильный», Баатар – «богатырь», Гэрэл – «свет», Сэсэг – «цветок».

В традиции имянаречения бурят были распространены также имена-пожелания. «Имена-пожелания, как и охранные, связаны с верой в магическую силу слова, имени. По старинному представлению бурят, имя предопределяет судьбу ребенка», - пишет Н.Б. Алдарова [1]. Исследователь представляет несколько групп дезидеративных имен, включающих различные пожелания: жизни, долголетия (Балта – «молот», «кувалда»); физической силы, стойкости (Баатар – «богатырь», «смелый»); счастья, благополучия (Баяр – «радость»); ума и учености (Сэсэн – «мудрость»); красоты и обаяния (Туяана – «луч», «сияние»). Кроме того, весьма популярными были имена – названия дней недели и соответствующим им планет. К примеру, Пүрбэ – четверг, Юпитер; Бимба – суббота, Сатурн.

Для реализации цели и поставленных задач нами был проведен сбор материала, осуществляемый по записям о рождении методом сплошной выборки. Настоящее исследование основывается на анализе личных имен детей из бурятских семей, родившихся в следующие годы:

I – 1986, 1987, 1988; II – 1996, 1997, 1998; III – 2006, 2007 (1,2,3 кв.) 2008 гг.

Обратимся к результатам нашего исследования. За рассматриваемый период всего родилось 2200 детей-бурят. Из них – 1079 мальчиков и 1121 девочка. На первом месте по рождаемости и, соответственно, по имянаречению детей – 1987 г. (368 человек). На наш взгляд, причиной тому послужил определенный демографический взрыв. На втором месте по рождаемости – 2006 г. (215 человек). И на третьем – 1996 г. (207 человек).

По количественному составу именников трех вышеуказанных синхронных срезов нами составлены 3 гистограммы. Как свидетельствуют данные гистограммы №1, всего за данный период родилось – 767 детей, из них – 387 девочек и 380 мальчиков; детей с бурятскими именами – 524. Исходя из данных второго среза (гистограмма №2), можно заметить, что всего родилось – 766 детей, из них – 368 девочек и 398 мальчиков; из них – 554 ребенка с

бурятскими именами. По данным третьего среза, всего родилось – 667 детей, из них – 366 девочек и 301 мальчик; с бурятскими именами – 512 детей.

При сопоставлении показателей трех синхронных срезов мы получили следующую картину: преобладают имена бурятские, так как основное население Кижингинского района – коренные буряты. Однако следует заметить, что в последнее время в Кижингинском районе увеличивается число семей разных наций, так называемых смешанных браков, то есть постепенно состав населения меняется. Например, в 1986 г. родилось 345 детей, из них – 222 ребенка имеют бурятские имена, в 1996 г. родилось 207 детей, из них 158 ребят с бурятскими именами, в 2006 г. – из 215 детей у 144-х – бурятские имена. Нами было замечено, что в конце 1980-х гг. очень популярно (можно сказать, что модно) было давать детям русские имена. Например, в Кижингинском районе распространены такие русские имена, как Светлана, Татьяна, Ирина, Наталья, Елена, а также Сергей, Александр, Алексей, Евгений.

Обратимся к таблице №1, где обозначена частотность использования личных имен.

Частотность использования личных имен (таблица №1)

А.

Мужские имена	F	Женские имена	F
1986 год			
Баир	10	Эржена	10
Алдар	8	Светлана	9
Сергей	7	Оюна	7
Чингис	6	Татьяна	7
Евгений	5	Дарима	6
Батор	4	Туяна	6
1987 год			
Алдар	8	Арюна	14
Александр	8	Ирина	7
Батор	7	Сэсэг	6
Баир	4	Наталья	6
Тимур	3	Эржена	6

Иновационный проект научной школы С.Ж. Балданова

1988 год			
Александр	9	Эржена	9
Баяр	7	Сэлмэг	7
Булат	6	Саяна	7
Алексей	6	Елена	7
Алдар	5	Ирина	5

Б.

Мужские имена	Ғ	Женские имена	Ғ
1996 год			
Бато	5	Арюна	7
Аюр	5	Виктория	6
Доржо	4	Саяна	5
Аюша	4	Сэлмэг	4
Александр	3	Эржэна	3
1997 год			
Аюр	6	Сэлмэг	5
Александр	4	Эржэна	4
Мэргэн	4	Баярма	3
Арсалан	4	Анастасия	3
Бато	4	Сарана	3
Баяр	3		
1998 год			
Алдар	6	Арюна	7
Баяр	5	Виктория	6
Аюр	3	Адиса	4
Цырен	3	Белигма	3
Александр	3	Аюна	3

В.

Мужские имена	Ғ	Женские имена	Ғ
2006 год			
Батор	5	Сарюна	3
Аюр	9	Анастасия	3
Мэргэн	4	Анна	4
Алдар	4	Алина	5
Амгалан	3	Алтана	4
2007 год			

Иновационный проект научной школы С.Ж. Балданова

Аюр	5	Арьяна	6
Алдар	5	Алтана	3
Амгалан	3	Арина	3
Бато	5	Алиса	3
2008 год			
Ардан	3	Анастасия	4
Радна	5	Сойжина	3
Аюр	6	Сарюна	3
Алгана	5	Саяна	3
Арсалан	3	Сэлмэг	3

В процессе анализа личных имен мы обратили внимание на то, что раньше имена Амгалан, Жаргал давали девочкам и мальчикам. А так же заметили, что если 10, 20 лет тому назад были распространены такие женские имена, как Эржена, Дарима, Туяна, Сэсэг, то в настоящее время активна тенденция к наречению девочек именами Алина, Алтана, Арина.

Подробнее рассмотрена частотность использования имен мальчиков на синхронном срезе 1987, 1997 и 2007 гг.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что в 1987 г. по частотности лидирует имена Алдар и Александр (по 8 чел.). Много ребят в этом году было с именем Батор (7 чел.), Баир (4 чел.). А буквально через 10 лет «модными» постепенно становятся имена Аюр (6 чел.). В этот период вместо «Баир» стали называть «Баяр» (3 чел.), вместо близкого по звучанию имени Батор – Бато (4 чел.). Вероятнее всего, все это следствие того, что до сих пор отсутствуют единые требования в написании бурятских имен. В наше время наиболее популярными становятся имена Аюр (9 чел.), Алдар (5 чел.), Бато (5 чел.) и Амгалан (3 чел.).

Особенности именника Кижингинского района.

Как показывает анализ именника Кижингинского района, именник рассматриваемого периода имеет свою специфику. Нами были обнаружены редкие (нестандартные) и двойные имена. Обратимся к таблице №2.

Редкие имена (таблица №2).

А.

Иновационный проект научной школы С.Ж. Балданова

1986 год	1996 год	2006 год
Альберт	Туван	Бүргэд
Камила	Зала	Болд- Батр
Инга	Нэлли	Диана
		Намха
		Нэтга
		Сарагуя
		Ая
		Аяна
		Анжела

Б.

1987 год	1997 год	2007 год
Оюун - Бэлиг	Абирмит	Туван
	Марат	Айсу
	Арамжи	Айлана
	Сардина	Джипона
		Нямлана
		Алиса

В.

1988 год	1998 год	2008 год
Батыхан	Диана	Айлана
Роксана	Байхан	Янсу
Ким	Сурэн	Алгана
Ангалина	Регина	Адиса
		Диана

По нашим данным в 2006 г. зафиксировано самое большое количество редких (нестандартных) имен (3%). Особый интерес вызывает имена Джипона, Айсу, Нямлана, Сарагуя. Кроме того, интерес вызывают имена, в основе которых названия птиц, рыб (Сардина, Алгана, Бүргэд). Также особого рассмотрения заслуживают двойные имена. Обратимся к таблице №3.

Двойные имена (таблица №3).

А.

1986 год	1996 год	2006 год
	Ринчин-Хорло	Номин-Дара

Иновационный проект научной школы С.Ж. Балданова

	Сэрэн-Самуу	Бал-Доржо
	Радна-Базар	
	Ринчин-Доржо	

Б.

1987 год	1997 год	2007 год
Оюун - Бэлиг	Бимба-Цырен	Цырен-Дэлэг
Ринчин-Ханда	Дэжэд-Ханда	Нанзат-Доржо
	Ринчин-Ханда	Дугар-Цырен
	Еши-Жалсан	Базар-Сада
	Пурбо-Доржо	Ринчин-Бал
		Даши-Цырен
		Цыбик-Доржо
		Номин-Дари
		Бимба-Сурен
		Эрдэни-Гончик

В.

1988 год	1998 год	2008 год
Дарма-Бэлиг	Баян-Жаргал	Цырен-Доржо
Гарма-Ханда	Гарма-Даша	
Ринчин-Доржо	Цырен-Ханда	
	Мунко-Батор	
	Еши-Зунды	

У бурят часто встречаются двойные имена, где оба компонента принадлежат к числу буддийских имен: Цэрэн-Дулма, Лубсан-Жаб, Цэрэн-Ханда и др. Буддийские имена имеют давнее происхождение, свой глубокий смысл. Монгольские народы, переняв у тибетцев ламаизм, взаимствовали из их культуры очень многое, в том числе имена, которые до сих пор функционируют в народе. Но анализ именика Кижингинского района свидетельствует о том, что редкими и двойными именами все больше нарекаются в наше время, нежели раньше. Что касается двойных имен, то лидером является 2007 г. Вероятно, это напрямую связано с активным возрождением ламаизма на территории нашей республики (4,2%). Примером для сравнения является 1986 г., где нет ни одного двойного имени (0%). Можно констатировать, что за последние 10-

20 лет бурятский именной Кижингинского района заметно обновился: изменился круг выбора личных имен; достаточное место занимают религиозные имена, которые свидетельствуют о духовном возрождении всего бурятского народа. Безусловно, частота употребления имен является свидетельством изменения именника.

Заключение.

Приведенные наблюдения над именником детей бурятских семей Кижингинского района, родившихся в 2006-2008 гг. и его сравнение с именниками предшествующих синхронных периодов показывает, что современные процессы в обществе, отражающиеся в бурятском языке, в именнике проявляются в общем и целом. Характер изменений, происходящих в нем, не позволяет говорить о резкой и кардинальной перестройке именника. Его развитие обычное, поступательное.

Безусловно, изучение бурятских имен собственных будет способствовать в решении важных проблем современного бурятоведения, ономастики, лексикологии, развитию языковой культуры бурятского общества, восстановлению этногенеалогических традиций, обычаев народа и росту этнического (этногенетического) самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдарова, Н.Б. О магии имени. Дезидеративные имена бурят / Надежда Борисовна Алдарова // Филологический сборник. – Улан-Удэ, 1998. – С. 207-213.
2. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1980. – С. 170.
3. Денисова, В.В. Универсальность основных мотивов имянаречения / Вера Витальевна Денисова // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур. – Улан-Удэ, 2003. – С. (117-118) 115-119.
4. Митрошкина, А.Г. Личные имена бурят / Анастасия Григорьевна Митрошкина. – Иркутск, 2007.

5. Митрошкина, А.Г. Словарь бурятских личных имен. Опыт лингво-социально-локально-хронологического словаря / Анастасия Григорьевна Митрошкина. – Иркутск, 2008.
6. Назаров, А.И. Русский именник Алматы 1990-х годов / Алоис Ильич Назаров // Вопросы антропонимики. – Алматы, 2004. – С.11-25.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / Александра Васильевна Суперанская. – М., 1973. – С. 245.
8. Суперанская, А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов / Александра Васильевна Суперанская. – М., 2001 – С. 176.
9. Суперанская, А.В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание / Александра Васильевна Суперанская. – М., 2005.
10. Сэржээ, Ж. XX зууны монгол хүний нэрийн зарим онцлог / Ж. Сэржээ // Ономастическое пространство и национальная культура. – Улан-Удэ, 2006. – С. 98-103.
11. Шойбонова, С.В., Шулунова, Л.В. Ономастикон художественного произведения / С.В. Шойбонова, Л.В. Шулунова. – Улан-Удэ, 2004. – С. 3.
12. Шулунова Л.В. Ономастика Прибайкалья / Людмила Владимировна Шулунова. – Улан-Удэ, 1995.
13. Эрдынеев, Д. Ехэ уг: роман // Байгал. – 1977. – №4. – 10-68 н; №5. – 19-88 н.
14. Эрдынеев, Д. Большая родословная: роман / Д.О. Эрдынеев. – М., 1983. – С. 367.

Тагарова Т.Б.

Россия, г. Иркутск, ГОУ ВПО ИГУ

**К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОАКТИВНОСТИ
ТЕРМИНОВ РОДСТВА В БУРЯТСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ**

Теоретическая разработка русской фразеологии связывается со многими учеными: В.В. Виноградовым, В.Л. Архангельским, Н.М.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАЦИОНАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

ЭТНИЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ БУРЯТ

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУРЯТ:

СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНО-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС:

материалы заочного научного симпозиума

с международным участием

(г. Улан-Удэ, 19-20 декабря 2009 г.)

Улан-Удэ
Издательство ГУП ИД «Буряад үнэн»
2009

Иновационный проект научной школы С.Ж. Балданова

УДК 39 (571.54)
ББК 63.5 (2Рос. Бур.)
Г 34

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
ГУП ИД «Буряад үнэн»

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта №08-04-62403а/Т

Отв. редактор
А.Л. Ангархаев,

д-р ист. наук, чл.-корр. Петровской Академии наук и искусств,
Народный писатель Бурятии

Научный редактор
Б.Б. Бадмаев,

канд. филол. наук, доц. Бурятского госуниверситета

Г34 Генеалогическая культура бурят: современный научно-образовательный дискурс: материалы заоч. науч. симпозиума с междунар. участием. – Улан-Удэ: Изд-во ГУП ИД «Буряад үнэн», 2009. – 180 с.

«Этническая генеалогия бурят» – это авторский научно-инновационный проект, реализуемый в рамках эдиционной деятельности научной школы проф. С.Ж. Балданова. Издание является первым выпуском серии работ, посвященных исследованию проблем современного состояния генеалогической культуры, науки и образования бурят России, Китая и Монголии, выявлению общих и отличительных тенденций их дальнейшего развития в связи с общественной ситуацией, вызовами и угрозами XXI века.

Исследование рассчитано на специалистов-бурятоведов, а также на тех, кто интересуется проблемами этнической истории и культуры, вопросами традиционной и современной генеалогии, мифологии, фольклора и литературы.

Genealogical Culture of Buryat: contemporary scientific – educational discourse: the materials of distant scientific symposium with international participation. – Ulan-Ude: “Buryad unen” Publishing house, 2009. – 180 p.

“The Ethnic Genealogy of Buryats” – it is a scientific innovatory project, being realized within editorial activity of professor S. Zh. Baldanov’s scientific school. This work is the first issue in the series of works, devoted to the research on the problems of contemporary state of genealogical culture, science and education of Buryats in Russia, China and Mongolia. It is devoted to revealing of general and particular tendencies of their further development in connection with social situation, challenges and threats of the XXI – st century.

The research is recommended to the specialists in the Buryat studies as well as to those of them who is interested in the problems of ethnic history and culture, in the issues of traditional and contemporary mythology, folklore and literature.

© Научная школа С.Ж. Балданова, 2009
© ГУП ИД «Буряад үнэн», 2009